

УДК: 811.512

Монраев М.У., Музафарова Н.Р., магистрант
КалмГУ, г. Элиста, Республика Калмыкия

ВЗАИМООТНОШЕНИЕ МОНГОЛЬСКИХ И ТЮРКСКИХ НАРОДОВ (ТАТАРСКО-МОНГОЛЬСКИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ)

В условиях глобализации происходит активное взаимопроникновение языковых элементов из одного языка в другой. Интересной представляется сравнительный анализ лексических особенностей татарского и монгольского языков, географически отдаленных друг от друга. Авторы статьи возвращают нашу память ко времени Золотой Орды, и опираясь на работы предшественников, успешно справились с поставленными задачами тюрко-монгольские параллели рассматриваются как следствие адаптационных изменений.

Ключевые слова: взаимоотношение, язык, лексика, параллели, тюрко-монгольские языки.

Монраев М.У., Музафарова Н.Р., магистрант
КалМУ, Элиста ш., Калмакстан

МОНГОЛ ЖАНА ТҮРК ЭЛДЕРИНИН КАРЫМ-КАТНАШЫ (ТАТАР ЖАНА МОНГОЛ ТИЛДЕРИНДЕГИ ЛЕКСИКАЛЫК ПАРАЛЛЕЛДЕР)

Ааламдаштыруу шартында тил бирдиктеринин бир тилден башка тилге ётици процесси активдештирилип жатат. Бири-биринен географиялык шарттар боюнча алыс жайгашкан татар жана монгол тилдерин лексикалык салыштырма анализдөө кызыгууну жаратат. Макаланын авторлору Алтын Ордо мезгилине кёёцил буруп, бул багытта жүргүзүлгөн изилдөөлөргө таянуу менен, коюлган максаттарына ийгиликтүү жетишип, түрк жана монгол тилдериндеги параллелдер учурундагы ыгайлашуулардын негизинде келип чыкканын экендигин

Өзөктүц сөздөр: карым-катнаш, тил, лексика, параллелдер, түрк жана монгол тилдери.

Monraev M.U., Muzafarova N.R., master students of
KalmSU, Elista, Republic of Kalmykia

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE MONGOL AND TURKIC PEOPLES (TATAR-MONGOLIAN LEXICAL PARALLELS)

In the context of globalization, there is an active interpenetration of linguistic elements from one language to another. A comparative analysis of lexical peculiarities of Tatar and Mongolian languages, geographically remote from each other, is interesting. The authors of the article return our memory to the time of the Golden Horde, and based on the work of our predecessors, the Turkic-Mongolian parallels are considered as a consequence of adaptation changes.

Key words: relationship, language, vocabulary, parallels, Turkic-Mongolian languages.

Взаимодействие народов на языковом уровне в условиях глобализации интересно филологам, краеведам, культурологам, историкам. Ученым любопытно определять, «кто кому кем приходится» в больших языковых семьях. Создание языковых «генеалогических деревьев» является серьезной составляющей научных исследований в различных областях.

Целью нашей работы, является изучение направления взаимодействия тюркских и монгольских языков на примере лексики татарского и монгольского языков. Оба этноса уникальны и в то же время входят в алтайскую языковую группу. Их объединяет общая история. Несмотря на тесное соседство и многовековое взаимодействие в прошлом, каждый из них выработал и сохранил специфические черты своих культур.

В соответствии с этой целью решаются следующие задачи: изучение истории взаимоотношения татарского и монгольского языков, изучение лексических особенностей

монгольского и татарского языков, сравнительный анализ их лексических особенностей, поиск лексических параллелей и дифференциация языковых элементов на явные тюркизмы в монгольских и монголизмы в татарском языках. Объектом исследования являются татарский и монгольский языки, а предметом - лексические параллели между ними.

В качестве эмпирического материала используются словари татарского и монгольского языков, монографии и статьи российских тюркологов и монголоведов, изучавших вопросы татаро-монгольских языковых отношений. В процессе изучения темы применялись следующие методы исследования: сопоставительный, сравнительный, описательный.

Объем лексических связей между татарским и монгольским языками весьма значителен. Данный пласт, наиболее сложный для анализа, также неоднороден в своем составе. В нем присутствует лексика, свидетельствующая о древних и поздних контактах татарских и монгольских племен. Учеными точно установлены временные рамки появления татарско-монгольские лексические параллели в XIII веке, во время существования государства Золотой Орды [Кенесбаев, 1971].

По материалам исследований ученых тюркологов в языке западных и сибирских татар обнаруживается большое количество монгольских заимствований. Поскольку их территория обитания в свое время входила в состав Сибирского ханства Кучумхана, потомка золотоордынских ханов (XIII-XV вв.). Южные диалекты испытали гораздо большее языковое влияние монголов, чем северные, и при этом каждый из южных диалектов имел свои самостоятельные контакты с монгольским языком [Рона-Таш, 1974].

Наличие большого материального сходства в строевых элементах алтайских языков, а среди них особенно большое сходство между тюркскими и монгольскими языками, объясняются не тем, что это наследие общеалтайского праязыка, а скорее тем, что пратюркский и прамонгольский языки тесно взаимодействовали между собой в течение многих тысячелетий. Так в науке стали развиваться две разные точки зрения относительно существования значительного по объему пласта тюрко-монгольских параллелей - как следствия сохранения элементов генетического родства и как результат тысячелетних контактов и взаимовлияний.

Некоторые слова легко можно определить к заимствованиям по их внешнему облику, структуре, семантическим признакам. Однако многие слова носят общий тюрко-монгольский характер, они не определяются как заимствования. В алтайской семье языков именно тюркские и монгольские языки образуют общность, напоминающую генетическую близость языков.

Несомненно, при выделении заимствований в любом языке нужно следовать определенным критериям и руководствоваться определенными методами, чтобы совершенно точно отнести какое-либо заимствование к иноязычному происхождению. Для этих целей необходимо в достаточной мере знать историю языка, его историческое развитие, все кардинальные изменения, которые этот язык испытал в процессе развития.

В некоторых случаях заимствования определяются очень легко, подтверждаются документальными данными, а в других случаях определение тюркских заимствований в монгольских языках затруднительно. Например, если предположить, что слово кага "черный" является тюркским заимствованием и, следовательно, тюркского происхождения, то оно в монгольских языках тоже представлено в форме кага, отвечая всем представлениям монгольских языковых норм [Рассадин, 1985].

Однако не всегда заимствования настолько гармоничны по своему составу языковому строю того языка, в который они попадают. Можно узнать заимствованные слова по их строению или виду, чуждому для того языка, в который они попали, то есть

противоречащему его законам. Например, монгольское слово *кесег* "часть, кусок, обрезок" - на монгольской почве необъяснимо. В тюркских же языках происхождение его понятно: глагол *кес* - "резать", "отрезать" + аффикс *-(е)к*. Монголы заимствовали это слово целиком и морфологический состав слова ими не осознавался [Рассадин, 2004].

Однако современная алтаистика пока не в состоянии достоверно выделить все имеющиеся заимствования и потому оперирует категориями "лексические соответствия" или "лексические параллели". Возможно, что слова, составляющие ряды татарско-монгольских лексических параллелей, являются взаимными заимствованиями [Рассадин, 2002].

Анализ лексико-семантических гнезд тюрко-монгольских лексических параллелей показал во многих случаях разность их объемов в пользу тюркских параллелей. Рассматриваемые монгольские словоформы по сравнению с тюркскими характеризуются бедностью и неполнотой гнезд производных, что свидетельствует о том, что это заимствования в монгольском языке из тюркских языков, где данные соответствия прослеживаются во всем богатстве своих лексико-семантических и морфосемантических связей и соотношений [Санжеев, 1997].

В лексике татарского языка выявляется значительное количество «собственно татарских» слов, характерных только для татарского языка и его диалектов. Часть из них образована на базе лексических и словообразовательных возможностей самого татарского языка. Другая же часть не имеет ясной семантической структуры и поэтому часто не поддается этимологизации.

Язык монголов за многовековую историю своего развития впитал большое количество различных иноязычных элементов. С древнейших времен монгольские племена контактировали с тюркскими. По мере развития торговли, производительных сил, культуры, в связи с распространением в Монголии буддизма в монгольский язык начали широко проникать заимствования из санскрита, тибетского и других восточных языков.

Хотя татарские заимствования, как считает В.И.Рассадин, полностью адаптированы и произносятся по нормам монгольского языка, их тюркская внутренняя форма явственно прослеживается, так как образованы они от тюркских корневых основ тюркскими же словообразовательными аффиксами. С точки зрения монгольского языка их внутреннюю форму совершенно невозможно выявить. Они имеются в каком-либо определенном монгольском языке и отсутствуют в остальных. Их относят к тюркским лексическим элементам в монгольских языках считая их "собственными" тюркизмами [Санжеев, 1993].

Например: монг. *ариг* "чистый, опрятный", *ариун* "священный, святой, чистый, честный, чистоплотный" - тат. *ару* "чистый, опрятный, добрый"; монг. *элхэг* - тат. *илэк*, *иле* "сито"; монг. *элхэг* "сито, просеивать", монг. *билиг* "талант, дар" - тат. *бил* "знать, мудрость"; монг. *билуу* - тат. *билеу* "брусочек, оселок, точильный камень"; монг. *эсэн* - тат. *исэн*, "здоровый"; монг. *хар* - тат. *кара*, "черный"; монг. *буудай* - тат. *будай/бодай*, "пшеница"; монг. *бал* - тат. *бал*, "мёд"; монг. *махтаал* - тат. *мактау*, "хвала"; монг. *балдаргана*, *балчиргана* - тат. *балтырган* "борщевик"; монг. *зарам* - тат. *ярма* "отруби"; монг. *той* "свадебный пир" - тат. *туй*, "свадьба, пиршество". монг. *бойног* - тат. *муен* "гривенка, войло-обвислая кожа под шеей крупного рогатого скота"; монг. *аю* - тат. *аю*, "медведь"; монг. *ашу* "мести, мщение" - тат. *ачу*, "зло, злоба"; монг. *Балавыз* - тат. *балавыз*, "воск"; монг. *сой-* "туго натягивать и закреплять", "выдерживать", "выстаивать лошадь для закалки", "выдержка", "выстойка лошади (для закалки)" - тат. *суыт-* "охлаждать, вываживать, давать остыть лошади" [Ганиева, 1997, Бардуков, 1994].

В тюркских языках в данное гнездо слов входят и следующие именные основы: "холод, мороз, стужа, холодный, прохладительное". Итак, тюркский источник монгольских

основ налицо. Значение параллельных монгольским формам тюркских лексем производно от этого центрального значения.

Поражает объем совпадающей лексики. Лексические параллели прослеживаются во всех тематических группах. Тюркско-монгольские параллели охватывают все грамматические классы: имя, глагол, наречие, служебные и изобразительные слова [Садыков, 1983].

Глагольные параллели распределены неравномерно. Выбор глагола для выяснения природы тюркско-монгольских языковых связей продиктован тем, что глагольных параллелей намного меньше, чем именных, и что совпадение глагольных основ в неродственных языках - не совсем обычное явление. Действительно, глаголы заимствуются весьма редко, и именно поэтому глагольные параллели заслуживают особого внимания.

Характер заимствований, вследствие более позднего проникновения, касался особенностей рельефа, растительности, животноводства, экологии и т.д. Например, слова тала - "степь, табун, стадо"; кетер - "болото, тина, трясина, арык, канава". Существуют татаро-монгольские параллели в лексемах тел, телх, телхк - "ягненок, приплод"; алаша, лаша - "мерин, лошадь"; кирхн - "рыжий, гнедой, антилопа, олень"; йабага - "шерсть, линька"; колын - "жеребенок или плод в утробе"; кысыр - "яловая"; кысрак кир - "бесплодная земля" [Ганиева, 1997, Бардуков, 1994].

Фонетические, морфологические и структурные расхождения словоформ, составляющих тюркско-монгольские параллели, должны рассматриваться не как отход тюркских и монгольских языков от первоначального единого состояния, а как следствие адаптационных изменений тюркских заимствований в монгольских языках и монгольских в тюркских.

Литература:

1. Кенесбаев С.К. К вопросу о тюрко-монгольской языковой общности. //Проблема общности алтайских языков. -Л.: Наука, 1971.
2. Номинханов Ц-Д. Название частей тела в тюрко-монгольских языках //Записки Калмыцкого НИИЯЛИ. Вып.2. -Элиста, 1962.
3. Рассадин В.И. Об одной тюрко-монгольской корреспонденции в морфологии // Монгольский лингвистический сборник. -М.: Наука, 1985.
4. Рассадин В.И. К характеристике тюрко-монгольских языковых отношений //Мат-лы VIII Международного конгресса монголоведов (Улан-Батор) Доклады российской делегации. -М., 2002.
5. Рассадин В.И. О характере тюрко-монгольских языковых отношений //Проблемы этнокультурных связей монгольских и тюркских народов. -Улан-Удэ, 2004.
6. Рона-Таш А. Общее наследие или заимствования? (К проблеме родства алтайских языков) // Вопросы языкознания, 1974, № 2.
7. Санжеев Г.Д. К вопросу о тюркских заимствованиях в монгольских языках //Лингвистический сборник. -Ташкент, 1971.
8. Санжеев Г.Д. О тюркско-монгольских лингвистических параллелях //Советская тюркология. 1973, №6.
9. Сыдыков С. Монгольско-тюркские языковые параллели. -Фрунзе, 1983.
10. Харькова С.С. Об одной критерии выявления тюркизмов в монгольских языках / Проблемы монгольского языкознания. -Новосибирск, 1988.
11. Шагдаров Л.Д. О развитии переносных значений в словах, общих некоторым тюркским и монгольским языкам / Проблема общности алтайских языков. -Л., 1971.

